

«Утверждаю»

Ректор Таджикского международного
университета иностранных языков
имени Сотима Улугзода, доктор
филологических наук, профессор
Гулназарзода Ж. Б.

« ____ » « ____ » 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на диссертационную работу Махмадулоевой Насибы Махмадшифоевны «Этапы развития лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв.», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 - Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература), (филологические науки)

Диссертация посвящена комплексному исследованию жанров лугаз и муаммо в таджикско-персидской поэзии X–XV веков, их генезиса, поэтики, жанрово-типологических особенностей и эволюции в контексте развития классической восточной литературы.

Актуальность диссертационного исследования определяется отсутствием в современном литературоведении комплексного историко-литературного анализа жанров лугаз и муаммо в персидско-таджикской поэзии. Несмотря на устойчивость и значимость данных жанров в литературной традиции, они до настоящего времени рассматривались преимущественно фрагментарно — на уровне отдельных текстов, авторов или частных наблюдений, что не позволяло выявить общие закономерности их становления и развития.

Обращение автора к широкому хронологическому периоду X–XV вв. представляется обоснованным, поскольку именно в этот период происходят формирование, закрепление и жанровая зрелость лугаза и муаммо. Такой подход позволяет проследить эволюцию структурных, семантических и

функциональных характеристик жанров в их исторической динамике и в контексте развития классической персидско-таджикской поэзии.

Особую значимость исследованию придаёт стремление автора систематизировать знания о взаимодействии лугаза и муаммо с другими поэтическими формами, а также выявить их роль в литературной и интеллектуальной культуре средневекового Востока, включая механизмы кодирования скрытого смысла и их функционирование в поэтической и образовательной практике.

Диссертация отличается несомненной **актуальностью**, обусловленной необходимостью комплексного осмысления жанров лугаз и муаммо, уточнения их жанрово-типологических характеристик и определения их места в системе персидско-таджикской литературной традиции X–XV веков.

Объект и предмет исследования в диссертации сформулированы корректно и методологически обоснованно. Объектом исследования определены жанры лугаз и муаммо, функционировавшие в таджикско-персидской поэзии X–XV вв., что соответствует заявленным целям и хронологическим рамкам работы. Предмет исследования — структурные механизмы, семиотические параметры и риторико-поэтические функции указанных жанров — позволяет автору рассмотреть их не только в историко-литературном, но и в теоретико-поэтическом аспекте.

Материал исследования отличается репрезентативностью и достаточной полнотой. В работе использован широкий корпус текстов лугазов и муаммо, сохранившихся в диванах, антологиях и рукописных сводах X–XV вв., что обеспечивает достоверность и обоснованность полученных выводов. Привлечение произведений ведущих представителей персидско-таджикской поэтической традиции — Рудаки, Джалалуддина Исфакани, Абулваса Джабали, Муиззи, Рашидуддина Ватвата, Шамса Кайса Рази, Тахира Чагани и других — позволяет проследить развитие жанров на различных этапах их эволюции и выявить устойчивые художественные модели.

Следует отметить целесообразность обращения автора к авторитетным лексикографическим и теоретическим источникам, включая «Фарханги Нафиси» Ризакулихана Хидаята, «Луғатнома» Алиакбара Деххудо, «Фарханги форсии Амид» и «Фарханги забони тоҷикӣ», что существенно повышает научную надёжность интерпретации текстов и терминологическую точность исследования.

Цель и задачи исследования сформулированы чётко и логично. Поставленная автором цель — формирование целостного представления о жанровой специфике лугаза и муаммо, реконструкция их структурно-семиотических моделей и обоснование их места в системе художественных практик эпохи — последовательно реализуется через систему взаимосвязанных задач, охватывающих как историографический, так и аналитико-теоретический аспекты. Задачи исследования соответствуют заявленной проблематике и обеспечивают достижение поставленной цели.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений. В работе впервые предложена структурно-семиотическая концепция разграничения жанров лугаз и муаммо, выявлены их внутренние жанровые параметры и механизмы художественного кодирования, а также обоснована роль абджада в поэтике муаммо. Существенным вкладом в развитие восточной поэтики является введение в научный оборот расширенного корпуса текстов X–XV вв., разработка классификации тематических и формообразующих моделей и уточнение места загадочных жанров в риторико-поэтической системе классической персидско-таджикской литературы.

Методологическая и методическая база исследования отличается комплексностью и адекватностью поставленным задачам. Использование историко-литературного, сравнительно-типологического, текстологического и поэтико-структурного методов, а также привлечение структурно-семиотического, герменевтического и лингвопоэтического подходов позволяет автору выявить глубинные механизмы смыслового кодирования и

художественного мышления в загадочной поэзии. Выбор методов является обоснованным и обеспечивает достоверность полученных выводов.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании новой модели осмысления загадочных жанров восточной поэзии, уточнении методов их структурного анализа и расширении понятийного аппарата восточного литературоведения. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по поэтике, жанрологии и истории персидско-таджикской литературы, а также в учебных курсах по истории восточной литературы.

Положения, выносимые на защиту, логически вытекают из содержания диссертации и в достаточной степени аргументированы. Автор убедительно доказывает самостоятельность жанров лугаз и муаммо, раскрывает этапы их исторической эволюции, выявляет их функциональные и семантические трансформации, а также показывает многослойный характер их развития как игровых, интеллектуальных и духовных форм поэтического мышления.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности 5.9.2 — «Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература)» является полным и обоснованным. Работа охватывает ключевые положения паспорта специальности, включая проблемы поэтики жанров, типологические схождения литератур, рецепцию научных традиций и социокультурное функционирование литературы. **Личное участие автора** в получении результатов исследования подтверждено анализом содержания диссертации и публикационной активностью. Все основные положения и выводы сформулированы автором самостоятельно, апробированы в научных докладах и отражены в публикациях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Апробация и публикации соответствуют установленным требованиям. Основные результаты исследования обсуждались на научных

конференциях различного уровня и опубликованы в 4 статьях в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации логична и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии, что обеспечивает целостность и последовательность изложения материала.

Первая глава диссертационного исследования «Жанры лугаз и муаммо в таджикско-персидской поэзии X–XV вв.» посвящена всестороннему анализу жанра лугаз в таджикско-персидской поэзии X–XV веков и представляет собой фундаментально проработанный теоретико-исторический раздел, закладывающий концептуальные основы всей работы.

В разделе 1.1. «Жанр лугаз (ребуса) и его понятие» автор демонстрирует глубокое владение лексикографическим, поэтико-теоретическим и историко-литературным материалом. На широкой источниковой базе (арабо-персидские словари, трактаты по баде', средневековые поэтики и современные исследования) последовательно раскрывается эволюция понятия лугаз — от его первичного лексического значения до терминологического осмысления как самостоятельной поэтической формы. Особо следует отметить аргументированное разграничение понятий лугаз, чистон и муаммо, что имеет принципиальное значение для современной таджикской филологии и устраняет терминологическую размытость, сохранявшуюся в ряде предшествующих исследований.

Раздел 1.2 «Жанр лугаз в древней литературе» отличается высокой степенью научной новизны. Обращение автора к авестийским и пехлевийским текстам («Авеста», «Юишт Фриён», «Бундахишн», «Андарзнаме») убедительно доказывает существование структурных и семантических аналогов жанра лугаз задолго до арабского культурного влияния. Привлечение мифологического и символического контекста (образ Ахти, числовая символика, диалогическая форма вопросов и ответов)

свидетельствует о комплексном междисциплинарном подходе и позволяет по-новому взглянуть на генезис жанра.

В разделах 1.3–1.4, посвящённых развитию лугаза в поэзии X–XII веков, автор осуществляет обстоятельный анализ поэтической практики крупнейших представителей классической персидско-таджикской литературы (Рудаки, Балъами, Тахир Чагани, Унсури Балхи, Муизи Самарканди, Рашидуддин Ватват и др.). Убедительно показана эволюция жанра: от лаконичных форм в ранней поэзии к более развернутым, композиционно сложным и функционально нагруженным структурам, особенно в рамках касиды и панегирической поэзии. Заслуживает положительной оценки вывод о том, что в XI–XII вв. лугаз становится не просто художественным приёмом, а важным элементом риторической и смысловой организации поэтического текста.

Раздел 1.5, рассматривающий взаимодействие жанров лугаз и муаммо в XIII–XIV веках, расширяет исследовательскую перспективу за счёт анализа трактатов по баде', антологических сборников и творчества поэтов позднего классического периода (Маджд Хамгар, Камал Исфакхани, Бадр Джоджарми и др.). Автор убедительно демонстрирует усложнение структурных механизмов жанра, активное использование числовой символики (абджад), а также постепенное сближение и одновременно функциональное разграничение лугаза и муаммо в поэтической практике.

В целом первая глава отличается широтой и репрезентативностью источниковой базы; логически выстроенной структурой; методологической обоснованностью выводов; высоким уровнем текстологического и интерпретационного анализа.

Отдельно следует подчеркнуть, что автор не ограничивается описанием существующих точек зрения, а предлагает собственные аргументированные выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение для дальнейшего изучения поэтики персидско-таджикской литературы.

Глава II «Жанр муаммо и его исторический экскурс до XV века» диссертационного исследования посвящена всестороннему анализу жанра муаммо в персидско-таджикской поэзии X–XV веков и представляет собой содержательно насыщенный и методологически значимый раздел работы, в котором автор решает одну из ключевых задач диссертации — реконструкцию генезиса, поэтики и историко-литературного функционирования жанра.

В разделе 2.1 «Понятие и сущность муаммо (шарада)» автор демонстрирует высокий уровень теоретической подготовки и глубокое знание классических источников. На основе трудов Рашидуддина Ватвота, Шамса Кайса Рази, Хусайна Ва‘иза Кашифи, Абдуррахмана Джамии, а также данных лексикографических источников и современных исследований, последовательно раскрывается сущность жанра муаммо как самостоятельной формы поэтического мышления, основанной на принципах скрытой номинации, символического кодирования и интеллектуальной игры. Особо следует отметить аргументированное описание механизмов дешифровки муаммо, включая использование абджадского счета, фонетических, графических и семантических трансформаций, что придаёт исследованию выраженный структурно-семиотический характер.

Раздел 2.2 «Становление и развитие муаммо в таджикско-персидской литературе» отличается широтой историко-литературного охвата и аналитической глубиной. Автор убедительно показывает, что муаммо не является поздним или маргинальным явлением, а имеет глубокие корни в поэтической традиции и активно функционирует уже в XI–XIII веках, достигая жанровой зрелости в XV столетии. Существенным достоинством данного раздела является критический анализ существующих в историографии подходов к оценке муаммо — от описательно-нейтральных до резко негативных. Автор аргументированно полемизирует с точкой зрения, сводящей муаммо к формальной игре, и показывает его значимую

интеллектуальную, эстетическую и социокультурную функцию в средневековой литературе.

Особое внимание в главе уделено роли суфийской философии, течений хуруфийя и концепции единства бытия в формировании поэтики муаммо. Автор обоснованно трактует муаммо как форму символического мышления, органично вписанную в духовно-философский контекст эпохи. Такой подход расширяет традиционные представления о жанре и придаёт исследованию междисциплинарный характер.

В разделе 2.3 «Процесс сложения муаммо в персидско-таджикской поэзии до XV века» последовательно раскрываются этапы институционализации жанра, его поэтические формы, а также вклад крупнейших представителей литературной традиции — Абдуррахмана Джами, Шарафуддина Али Язди, Алишера Навои и их предшественников. Автор демонстрирует знание трактатной традиции, подробно анализирует правила построения и разгадки муаммо, приводит репрезентативные текстовые примеры и раскрывает их художественный и смысловой потенциал. Заслуживает положительной оценки вывод о том, что муаммо в XV веке окончательно оформляется как самостоятельный жанр со своей теорией, терминологией и кругом профессиональных авторов.

В целом глава II характеризуется высокой степенью источниковедческой и текстологической проработки; чёткой логикой изложения и внутренней структурной целостностью; аргументированностью выводов и корректной полемикой с предшествующей научной традицией; органичным сочетанием историко-литературного, поэтико-структурного и философского анализа.

Глава III «Лугаз и муаммо в литературе XV века» представляет собой подробный и всесторонний анализ художественных особенностей лугаза и муаммо в персидско-таджикской литературе XV века, с особым вниманием к творчеству Зайниддина Махмуда Васифи, а также классиков, таких как Абдурахман Джами и Мир Алишер Навои. Автор убедительно

показывает, как эти жанры функционировали не только как поэтическая форма, но и как средство выражения философских, культурных и эстетических идей.

Особо положительно следует отметить детальный разбор лугаза как жанра загадочной поэзии, с приведением конкретных примеров из «Шама» Васифи и комментариев к символике объектов (лук, свеча, персик и др.); выявление взаимосвязи лексикографического и художественного аспектов словарей Васифи, демонстрация использования метафор, сравнений и культурных кодов; обоснование значения муаммо в творчестве Джами и Навои, где жанр выступает как интеллектуальная игра и средство передачи философских и эмоциональных оттенков.

Замечания и рекомендации:

- В тексте диссертации наблюдается значительная детализация примеров, иногда на уровне микроскопического анализа, что делает чтение несколько перегруженным. Для более ясной структуры можно было бы сгруппировать примеры по тематическим блокам (бытовые предметы, культурные объекты, военная символика).
- Несмотря на обширное освещение лугаза и муаммо, сравнительно-типологический аспект с другими литературными традициями (арабской, османской, древнеанглийской) раскрыт недостаточно глубоко. Дополнительный контраст мог бы подчеркнуть уникальность персидско-таджикской традиции.
- В некоторых местах встречаются повторения и избыточные описания одного и того же поэтического приёма или метафоры.

В целом глава является значимым вкладом в исследование персидско-таджикской поэтики XV века и показывает высокий уровень владения материалом автором. Представленные выводы имеют методологическую и практическую ценность для дальнейшего изучения загадочных форм поэзии и лексикографического искусства этого периода.

Отмеченные замечания носят частный характер, имеют рекомендательный и дискуссионный характер и не умаляют научной значимости диссертации, а напротив, подчёркивают её потенциал для дальнейшего развития заявленной проблематики.

В заключении обобщаются результаты собственных исследований и обосновывается научная и практическая их значимость. Выводы являются естественным продолжением фактических результатов исследования, их достоверность не вызывает сомнений. Содержание автореферата отражает содержание проделанной работы и полностью соответствует основным положениям и выводам диссертации.

Автором выполнен достаточный объём работы, который может считаться завершённым в рамках проводимого исследования. Диссертационное исследование Махмадуловой Н. М. соответствует паспорту специальности 5.9.2 - Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература), (филологические науки).

Обоснованность положений и выводов, приведенных в диссертации, базируется на большом практическом материале, с использованием современных методов исследования.

Результаты диссертации могут быть использованы при преподавании истории персидско-таджикской литературы, поэтики и жанрологии в вузах; при подготовке учебно-методических пособий, справочников и антологий по жанрам лугаз и муаммо; в научных исследованиях истории восточной поэзии, сравнительной литературе и анализе поэтических форм; для расширения лексикографического и культурологического фонда таджикской и персидской филологии; в культурно-просветительской деятельности для популяризации интеллектуального и художественного наследия средневекового Востока.

Работа ценна тем, что доказана самостоятельность жанров лугаз и муаммо, выявлены этапы их исторической эволюции, структурно-

семиотические особенности и функциональная роль в таджикско-персидской литературной традиции X–XV вв.

Поставленные задачи решены полностью. Научные положения и выводы логично вытекают из проведённых исследований. Практические рекомендации соответствуют содержанию работы и заслуживают одобрения.

Заключение

Диссертация «Этапы развития лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв.», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 - Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература), (филологические науки), является законченной научно-квалификационной работой, в которой осуществлено новое решение актуальной задачи литературоведения - сформировать целостное представление о жанровой специфике лугаза и муаммо, выявить их формообразующие признаки, реконструировать структурно-семиотическую модель и обосновать их место в системе художественных практик эпохи.

Работа Махмадулоевой Насибы Махмадшифоевны по актуальности, научной новизне, объёму исследования, значению полностью соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература), (филологические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, профессором кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода, Шамсовым Нурмадом Сироджовичем.

Отзыв обсужден на заседании кафедры теории и истории литературы
Таджикского Международного университета иностранных языков имени
Сотима Улугзода («13-ое февраля 2026 г.», № 7).

Заведующий кафедрой теории и истории
Таджикского международного университета
иностраннх языков имени Сотима Улугзода,
д.ф. н., профессор

Салими Хатлони

Кандидат филологических наук, профессор
кафедры теории и истории литературы
Таджикского международного университета
иностраннх языков имени Сотима Улугзода,

Шамсов Нурмад
Сироджович

13. 02. 2026 г.

Подпись С. Хатлони и Шамсова Н. С. заверяю
Начальник УК и специальных работ Таджикского
международного университета иностранных
языков имени С. Улугзода

Юсупова Бибиджон
Ганидждоновна

734019, Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский международный
университет иностранных языков имени Сотима Улугзода, ул.
Мухаммадиева, 17/6; (+992) 37-232-50 00; rectorat.dbzkht.tj@mail.ru.

17. 02. 2026 г.